

ББК 63.3(2Рос-4Алт)

Ю.В. Головинова

Развитие системы партийно-политического образования в Алтайском крае в 1938–1955 гг.*

Yu.V. Golovinova

Development of the System of Party-Political Education in the Altai Territory in 1938–1955

Рассмотрен процесс развертывания сети партийно-политических учебных учреждений в Алтайском крае. Изучен немаловажный вопрос кадрового обеспечения образовательного процесса, а также учебные планы партийных школ и коммунистических вузов.

Ключевые слова: краевая партийная школа, вечерний университет марксизма-ленинизма, краевой комитет партии, Барнаулский горком ВКП(б)–КПСС.

Внимание к образованию сталинских партийных кадров с конца 1930-х – середины 1940-х гг. прежде всего было связано с растущими масштабами производства в стране и резко усложнившимися задачами по управлению советским обществом. Необходимо отметить, что повышение образовательного уровня партийных работников в Алтайском крае, в том числе партийной элиты, осуществлялось также, помимо гражданских образовательных учреждений, в русле системы партийных учебных заведений, включавших в себя как краевые партийные школы, так и университеты марксизма-ленинизма — вузы, дававшие партийно-политическое образование.

С учетом новых требований и задач в 1939 г. была создана Высшая партийная школа при ЦК ВКП (б). Еще на первом заседании XVIII партийного съезда И. Сталин обозначил необходимость централизованной образовательной системы с учетом местных партийно-политических учреждений. «Необходимо, — считал он, — организовать в каждом областном центре годовые курсы переподготовки для низового звена наших кадров. Организовать в ряде центров нашей страны двухгодичную Ленинскую школу для среднего звена. Организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б) для подготовки теоретических кадров партии» [1, с. 32]. Обучение в этих учреждениях завершалось получением диплома об окончании данного учебного заведения. Нужно признать, что учебные планы партийных школ были направлены на жесткую идеологическую обработку слушателей. Тем не менее даже такая подготовка имела свое значение, поскольку повышала статус работ-

The work considers the process of deploying a network of party-political education in the Altai Territory. It is studied the important question of staff supplying for the educational process, as well as the curricula of party schools and communist universities.

Key words: regional party school, evening University of Marxism-Leninism, territorial party committee, Barnaul city committee of the GCP (b)–CPSU.

ника, хотя, конечно, партийно-политическое образование никак не могло полноценно заменить базовое вузовское образование [2, с. 179, 181].

В контексте выдвинутых центральной властью подобных «директив» партийные школы создавались практически во всех региональных центрах. В Алтайском крае также было открыто партийно-политическое образовательное учреждение. Алтайская краевая партийная школа функционировала с конца 1938 г. С 1 июля 1943 г. работали шестимесячные партийные курсы при Алтайском краевом комитете ВКП (б). По состоянию на апрель 1944 г. в составе курсов действовали пять отделений: редакторов, комсомольских, партийных, пропагандистских, советских работников. На основании решения бюро Алтайского крайкома ВКП (б) от 10 июля 1944 г. краевые партийные курсы были реорганизованы в краевую партийную школу с годовым сроком обучения.

В 1945 г. продолжался процесс повсеместного создания партшкол. Только в Железнодорожном районе Барнаула было организовано шесть политшкол. Но, как писали на страницах краевой газеты, деятельность их не была вполне удовлетворительной. Отмечались такие недостатки, как слабый контроль за изучением марксистско-ленинской теории, низкая посещаемость занятий, нарушение учебной программы и т. д. Все эти недоработки ставились прежде всего в укор деятельности соответствующего, в данном случае Железнодорожного, районного комитета партии [3, с. 2].

По постановлению ЦК ВКП (б) от 2 августа 1946 г. «О подготовке и переподготовке руководящих пар-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках федерального государственного задания (проект № 6.3042.2011 «Комплексное изучение развития политического и религиозного ландшафта в Южной Сибири в контексте государственной политики России»).

тийных и советских работников» краевая партийная школа с годичным сроком обучения была преобразована в Алтайскую краевую партийную школу с двухгодичным сроком обучения. Она приступила к работе 20 ноября 1946 г. в Барнауле. Первыми слушателями школы стали 85 чел. [4, л. 21]. В таком учреждении знания могли получать, естественно, только члены коммунистической партии в возрасте до 40 лет, проявившие себя на ответственной работе. Несмотря на это, как отмечалось в отчете отдела кадров крайкома в 1946 г., «какой-либо продуманной системы образования мы не имеем» [5, л. 23]. И это не удивительно, так как речь идет о первом послевоенном годе, времени очень трудном, когда требовалось много сил для восстановления как региона, так и страны в целом.

В крае большинство представителей среднего звена управления проходило обучение на краткосрочных курсах, основанных на «Кратком курсе истории Всесоюзной Коммунистической партии (большеви́ков)». Даже на пленуме крайкома от 14 июня 1938 г. оживленно обсуждался вопрос о ходе подготовки к изучению истории ВКП (б). Этим вопросом были обязаны заниматься все партийные организации, партийные руководители, секретари райкомов, парткомов и парторги. На пленуме подчеркивалась необходимость изучения истории партии по «Краткому курсу истории ВКП (б)» в первую очередь руководящим партийным, советским, хозяйственным активом. Ставились задачи подготовить из руководящего краевого и районного партактива лекторов, докладчиков и консультантов по «Краткому курсу истории ВКП (б)» и отдельным произведениям классиков марксизма-ленинизма; организовать консультации при парткабинетах, укомплектовать последние литературой, справочными материалами по произведениям Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина [6, л. 17]. «Теперь уж нет района в крае, — воодушевленно заявляли в 1940 г. газета «Алтайская правда», — где не было бы руководящих кадров, не закончивших “Краткого курса” по среднему звену, не готовящихся к более глубокому изучению истории партии, философии, политической экономии, столь необходимых для активных строителей коммунизма» [7, с. 3]. Но очевидно, что такое образование не давало возможности хоть как-нибудь освоить техники управления, насаждая только идеологические ценности советской пропаганды.

Партийные руководящие кадры, выдвинутые в годы Великой Отечественной войны, не имели необходимого опыта партийной работы по причине того, что им в первую очередь нужно было решать задачи, связанные с фронтом. В послевоенный период возникла острая проблема нехватки руководящих работников партийных комитетов всех уровней, обладавших знаниями в партийно-политической области. Эта пробле-

ма разрешалась тем, что расширялась уже имеющаяся система учреждений партийно-политического образования. В 1946 г. Центральным комитетом ВКП (б) было принято постановление о подготовке и переподготовке партийных работников. В нем ставилась задача охватить партийными школами и курсами основные республиканские, краевые, областные, городские и районные партийные кадры в течение ближайших 3–4 лет [8, с. 344].

В период Великой Отечественной войны в крае уже функционировали 3 коммунистических вуза — это вечерние университеты марксизма-ленинизма при Бийском, Барнаульском и Рубцовском горкомах ВКП (б). Вечерний университет марксизма-ленинизма при Бийском горкоме ВКП (б), открытый в 1943 г., работал по одногодичной, а потом по двухгодичной программе исторического отделения, на котором изучались такие предметы, как история ВКП (б), история СССР, Великая Отечественная война, международные отношения [9, л. 3].

Вечерний университет марксизма-ленинизма при Барнаульском горкоме ВКП (б) был организован в 1940 г., до 1947 г. им было сделано 5 выпусков. Университет работал в составе одного факультета — исторического — по двухгодичной программе. Функционировали дневное и вечернее отделения. На 25 марта 1947 г. на первом курсе обучались 66, а на втором — 40 человек, из них 34 партийных и комсомольских работников [9, л. 4]. Лишь один преподаватель имел степень кандидата наук, остальные — только высшее образование.

Вечерний университет марксизма-ленинизма при Рубцовском горкоме ВКП (б) был организован решением бюро горкома от 19 декабря 1943 г. Университет имел три факультета: экономический, философский и исторический.

С конца 1940-х гг. действовал филиал вечернего университета марксизма-ленинизма при крайкоме партии. На первом году обучения большая часть времени отводилась изучению истории ВКП (б) — 140 часов, также читались лекции по истории СССР — 82 часа, внешней политике СССР и современным международным отношениям — 34 часа; на втором курсе преподавались диалектический и исторический материализм — 126 часов и политэкономия — 118 часов. Лекции читали преподаватели краевой партийной школы, институтов края и руководящие партийные работники. 10 преподавателей имели высшее образование, 2 — незаконченное высшее и один — среднее, для чтения отдельных лекций по политэкономии приглашали преподавателя пединститута кандидата экономических наук П. В. Смолина.

В университете в 1950–1951 учебном году обучалось 15 работников партийного краевого аппарата, из руководящих партийных работников трое: секретарь Железнодорожного РК ВКП (б) А. Я. Умняшкина,

помощник секретаря крайкома ВКП (б) А. В. Георгиев, заведующий отделом пропаганды Центрального горрайкома ВКП(б) М. В. Валуйский. В отчете о работе университета отмечалось, что посещаемость лекций оставляла желать лучшего (70–74%), а семинаров — 60–65%. Невысокая посещаемость прежде всего была связана с загруженностью по основной работе и частыми командировками обучающихся. Нарушителей дисциплины в основном вызывали для бесед с секретарем тов. Заруцкой в Барнаульский городской комитет ВКП(б), на бюро которого обсуждалась работа университета, а также обсуждали с ними эту проблему по телефону [10, л. 10–11].

Помимо высших коммунистических учебных заведений, при крайкоме ВКП(б) действовала партийная школа. В 1947 г. в ней занимались 9 работников крайкома и обкома ВКП (б), 7 секретарей горкомов и райкомов, 10 заведующих отделами горкомов и райкомов [11, л. 5]. По данным за 1949 г., в партшколу было зачислено и обучалось 100 чел., из них секретарей райкомов — 26, заведующих отделами горкомов и райкомов — 10 чел. [12, л. 89].

С 1953–1954 учебного года школа работала по трехгодичному учебному плану, так как теперь перед ней стояла задача повышения уровня учебно-методической и партийно-политической работы в соответствии с требованиями июньского и сентябрьского 1953 г. пленумов ЦК КПСС. Там же функционировали шестимесячные курсы руководящих районных партийных работников. В партшколе действовали кафедры основ марксизма-ленинизма, политической экономии (в будущем — экономических наук), истории и русского языка и литературы, затем добавились кафедры истории КПСС, философии. Из-за отсутствия преподавателей не создавалась кафедра советской экономики. В отчетах о работе партийных образовательных учреждений за 1947 г. отмечалось, что преподаватели школы не имеют научных степеней, а их общая методическая и теоретическая подготовка является недостаточной [12, л. 9]. Уже в 1953 г. все 29 преподавателей имели высшее образование, а шесть из них — степени кандидатов наук. Лекции по основам советской экономики читали доктор сельскохозяйственных наук, профессор Богдан, кандидаты наук Сокольский и Тнояннин и другие преподаватели сельскохозяйственного института. По курсу партийного строительства отдельные лекции читали руководящие партработники: секретарь крайкома Лебедев, секретарь Барнаульского горкома Митюшкин. Школа не имела преподавателей по государственному праву и журналистике [13, л. 7–8].

Предлагаемый учебный план партшколы соответствовал цели подготовки руководящих партийных работников среднего звена. В ней обучались секретари, заведующие и заместители заведующих

отделами горкомов, райкомов, имеющие среднее образование, в возрасте от 26 до 35 лет. В отчете партийной трехгодичной школы при Алтайском крайкоме КПСС за 1953–1954 гг. распределение часов по учебным дисциплинам выглядело так. В качестве меры по повышению грамотности руководящих партийных работников в соответствии с учебным планом 168 часов отводилось на курс русского языка и литературы, но на практике в 1953–1954 учебном году курс был прочитан за два года в объеме 296 часов. Наибольшее количество часов отводилось на такие предметы, как всеобщая история (200 часов), внешняя политика (210 часов), диалектический и исторический материализм (182 часа). На преподавание основ советской экономики планировалось 140 часов, но читали курс всего 114 часов, на курс политэкономии отводилось 78 часов, логики — 50 часов, государственное право значилось в учебном плане, но ввиду отсутствия преподавателя не читалось вовсе, хотя на него и отводилось 374 часа, в то же время «партийное строительство» читали в объеме 567 часов [13, л. 10–11].

Также в 1949 г. при крайкоме ВКП (б) был создан консультационный пункт заочного отделения Высшей партийной школы. В рамках учебной программы читались такие предметы, как всеобщая история, новая история, новейшая история СССР, русский язык, география, история международных отношений, логика, история ВКП (б), литература, диалектика материализма, история материализма [14, л. 7]. Преподаватели консультпункта, отзывы о качестве работы которых были положительными, в основном работали в педагогическом институте, некоторые из них трудились в краевой партшколе [14, л. 11–12].

Стоит отметить, что руководящие партийные работники не только обучались в краевых партийно-политических университетах и школах, но и направлялись в Академию общественных наук при ЦК ВКП (б) и в Высшую партийную школу (ВППШ) при ЦК ВКП (б). Так, например, за март 1948 г. было послано на учебу в Академию общественных наук, в Высшую партийную школу, на ленинские двухгодичные курсы, девятимесячные и годовые курсы при Высшей партийной школе 59 руководящих партийных, комсомольских и советских работников [15, л. 120]. Помимо этого, 14 чел. из числа руководящих партийных кадров обучались в Новосибирской областной партийной школе [15, л. 120].

Постепенно партийно-политическое образование становится необходимым для партийной региональной элиты, так как прежде всего оно обеспечивало продвижение по карьерной лестнице. К концу рассматриваемого периода происходит увеличение числа руководящих партработников, получивших партийно-политическое образование и находящихся в процессе его получения.

Партийно-политическое образование партийной элиты Алтайского края в 1949–1955 гг.

Год	Высшее		Неполное высшее		Среднее		Всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1949	10	3,7	45	16,5	17	6,2	72	26,4
1950	7	2,6	74	28	16	6	97	36,6
1951	10	3,5	105	37,2	18	6,4	143	50,7
1952	8	2,8	130	47,3	18	6,5	156	56,7
1953	12	4,5	121	45,8	12	4,5	145	54,9
1954	14	5,3	135	51,3	12	4,5	161	61
1955	14	6	136	58,6	12	5,2	162	69,8

Так, наблюдался рост количества руководящих партработников, имеющих партийно-политическое образование, в период с 1949 по 1955 г. с 26,4 до 69,8% от общего числа (табл.) [16, л. 11об.–12, 13об.–14, 14об.–15; 17, л. 29, 32, 35, 36, 38, 53, 55, 76, 79]. Если в 1949 г. среди секретарей и заведующих отделами крайкома только 28% работников имели высшее партийно-политическое образование, то к середине 1950-х гг. – уже 50% [16, л. 11 об.–12; 17, л. 5, 7]. С 1949 по 1955 г. отмечался динамичный рост числа лиц с партийным образованием на уровне секретарей районных комитетов и городских районных комитетов партии: среди первых секретарей – 23,4 до 42,9%, вторых – с 30,3 до 90,2%, третьих – с 23 до 56,6%. В основном преобладали кадры с неполным высшим партийным образованием, находящиеся в процессе получения высшего образования. Так, на уровне вторых секретарей РК и ГРК Алтайского края число таких работников в период с 1949 по 1955 г. выросло с 23,7 до 82% [16, л. 13 об.–15; 17, л. 36, 38, 53, 55, 76, 79]. Среди руководящих районных партийных работников Горно-Алтайской области вплоть до 1955 г. отсутствовали лица с высшим партийным образованием, зато с 1951 г. наблюдался рост числа работников, имеющих неполное высшее партийно-политическое образование: на уровне первых секретарей с 50 до 77,8%; вторых – с 11,1 до 77,8%; третьих – с 10 до 66,7% [16, л. 11 об.–12; 17, л. 5, 7].

В общем, как заметил один современный автор, созданная в 1930–1940-х гг. сеть партийного образования была призвана выполнять следующие функции: во-первых, дать управленцам некую сумму необходимых общих политических знаний, во-вторых, выполнить функцию идеологической обработки, а также быть средством контроля над партийными руководящими работниками среднего уровня власти [18]. К этому, на наш взгляд, стоит добавить, что отсутствие специальных знаний непосредственно отражалось на уровне профессиональной компетенции управленцев. Отсюда проистекают причины определенного разрыва между партийно-политической и хозяйственной деятельностью партийной элиты Алтайского края. Стоит отметить, что к 1955 г. происходит заметный качественный рост партийно-политического образования. В частности, во многом улучшился вопрос кадрового обеспечения образовательного процесса в партийных учебных заведениях края. К тому же в 1950-е гг., когда требованием времени становится привлечение к процессу управления грамотных руководителей, чей профессионализм должен был быть подкреплён ещё и высоким образовательным уровнем, учебные планы партийно-политических вузов подвергаются серьёзной корректировке. Это выражается в сокращении времени на изучение партийного строительства и во введении дисциплин, направленных на освоение слушателями конкретных знаний о производственных процессах.

Библиографический список

1. VIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии, 10–21 марта 1939 г. : стенографический отчет. – М., 1939.
2. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). — Пермь, 2003.
3. Максимов И. Повысить уровень идеологической работы // Алтайская правда. – 1945. – № 220. – 6 нояб.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. П-5921. — Оп. 1. — Д. 1.
5. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 30. — Д. 55.
6. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 1. — Д. 100.
7. Преодолеть сезонность в партийной пропаганде // Алтайская правда. – 1940. – № 193. – 21 авг.
8. Очерки истории Алтайской организации КПСС. — Барнаул, 1985.
9. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 76. — Д. 171.
10. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 89. — Д. 203.
11. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 76. — Д. 169.
12. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 82. — Д. 1.

13. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 97. — Д. 60.
14. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 88. — Д. 143.
15. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 80. — Д. 1.
16. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 88. — Д. 175.
17. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 98. — Д. 65–66.
18. Колдушко А. А. Образование как элемент социального портрета партийной номенклатуры в 1920–1930 гг. (на примере Свердловской и Пермской области) // Вестник ПГТУ. Культура. История. Философия. Право. — 2010. — №3.